

**Из воспоминаний ветерана Великой Отечественной войны, профессора
кафедры ТЭС Тимошенко Николая Иосифовича**

При выборе института у меня была ориентировка на Московский энергетический институт, но о том какой факультет и, особенно, будущую специальность предпочесть, пришлось подумать. В то время у меня не было достаточной информации о направленности вуза в целом и его факультетов, было известно, что некоторые из них негласно считались закрытыми, особенно для абитуриентов, имеющих какой-либо изъян в характеристике. К таким людям относился и я. Чтобы не расстраиваться, если документы не примут на такие факультеты, даже несмотря на имеющиеся льготы, выбрал известный и более понятный в то время для меня Энергомашиностроительный факультет и специальность – «Тепловые двигатели» (впоследствии – «Паровые и газовые турбины»). Так как документы для поступления послал по почте, то вскоре из приёмной комиссии института получил сообщение о согласии приёма в вуз на тех же условиях, то есть без сдачи вступительных экзаменов, с

предоставлением общежития, на ту же специальность, но на теплоэнергетический факультет. В ответной телеграмме я дал согласие, но решил, что обязательно разберусь с этим вопросом при личной встрече в центральной приёмной комиссии института, куда меня вызвали заранее на 28 августа 1950 года.

Заседание центральной приемной комиссии института, назначенное на 28 августа, проходило под руководством его директора Валерии Алексеевны Голубцовой. На это заседание были вызваны всего несколько человек, в том числе и я. В состав комиссии входили не только её непосредственные работники, но и преподаватели экзаменационной комиссии: математики, физики, русского языка и литературы. Поэтому я полагал, что предстоит нелёгкая задача достойно подтвердить свою подготовку для дальнейшего успешного обучения в институте. Однако точной причины вызова на такую серьёзную комиссию я не знал.

Впервые Валерию Алексеевну я увидел только на заседании. Собеседование началось с ряда вопросов, которые она задала, касающихся в основном участия в боевых операциях на фронтах ВОВ, службе в армии после окончания войны и общественной работы во время дополнительной срочной службы в армии. Мне казалось, что давая короткие и сдержанные ответы на заданные вопросы, директор и члены комиссии оценивают их как ознакомительные, лишь в какой-то степени характеризующие абитуриента. Поэтому я ожидал вопросов о степени моей необычной подготовки для поступления в такой институт и, главное, успешно учиться в нём, а не быть обузой. И Валерия Алексеевна задала такой вопрос в очень корректной и доброй форме.

В своих ответах я постарался показать стремление к учебе человека, которому по независящим от него причинам, пришлось оставить учебу в школе в год начала войны, сумевшему к тому времени окончить только восемь классов. За годы, прошедшие с того времени, ему пришлось работать в колхозе, рыть окопы на оборонных объектах, воевать, защищая Родину в течение 2,4 лет на фронтах ВОВ, а после ее окончания, в возрасте 20 лет, по приказу

Правительства в течение 5 лет срочной службы учить молодых солдат защищать свою страну. И, за все это, в возрасте 25 лет после демобилизации самому определять свое будущее. Поэтому и возникают в жизни ненормальные отклонения в поведении людей, в данном случае в получении образования, как можно быстрее его получить. Пока еще считаешься молодым, есть способность, желание и надежда, что преодолеешь все трудности, возникающие на этом нелегком пути.

Безусловно, всё это было в какой-то форме изложено в документах, представленных комиссии, и мне не было никакого смысла повторять известное. Я отвечал коротко на поставленные вопросы. А затем Валерия Алексеевна предложила членам комиссий задать еще вопросы. Никто больше вопросов не задавал, включая и преподавателей экзаменационных комиссий. В заключение, Валерия Алексеевна пожелала успехов в предстоящей для меня нелёгкой учёбе. В этом пожелании я чувствовал её заключение о том, что будет нелегко и впредь, но и доброе сочувствие на лице.

Так я стал студентом ТЭФ – теплоэнергетического факультета Московского энергетического института. Деканом факультета с 1950 г. стал профессор, доктор технических наук Михаил Петрович Вукалович. Первый курс этого года приёма (Т-50) для него был началом его деятельности в качестве декана этого факультета. Многие абитуриенты, поступившие на этот факультет, уже знали о Михаиле Петровиче многое как об известном учёном, прекрасном организаторе и руководителе, добром и отзывчивом человеке. До назначения деканом ТЭФ, ещё в 1947 году приказом директора МЭИ В.А. Голубцовой был утверждён новый физико-энергетический факультет (ФЭФ) МЭИ, организованный М.П. Вукаловичем, который он и возглавил в качестве декана.

На факультете все студенты и сотрудники очень любили Михаила Петровича за его прекрасные человеческие качества, чуткое и внимательное отношение к каждому, за постоянную помощь и поддержку. Приняв на учёбу наш курс, он особенно внимательно и бережно относился к нему в течение всех последующих лет до перехода на другую должность. Мы очень гордились тем,

что учимся под руководством известного учёного и замечательного педагога. Мне всегда везло на встречи с хорошими людьми и в армии, и в гражданских условиях, совершенно отличных от всего, с чем я уже сталкивался в течение длительного времени. Мне необходимо было многому научиться, так как все годы юности, когда у человека формируется характер, я провёл в армии сначала на фронтах ВОВ, а затем срочной службы в течение почти пяти лет, и на тот момент больше оставался солдатом, нежели студентом и человеком мирного времени.

Первые недели учёбы выявили некоторые проблемы в образовании, но главные трудности заключались в отсутствии навыков систематической работы с лекционными материалами и учебной литературой. Кроме того, не было хотя бы в какой-то маломальской степени средств для обеспечения жизненных потребностей. Приходилось думать о подработке, так как только таким образом можно было поправить нелегкую ситуацию. В подобное положение попадали все студенты, прошедшие нелегкий путь для поступления в вуз, в зрелом возрасте. Безусловно, руководство института и деканаты помогали студенческим организациям решать возникающие затруднения. Но главная цель их помощи заключалась в создании таких студенческих коллективов и воспитании их руководителей, способных принимать активное участие в решении практически всех проблем, стоящих перед дирекцией МЭИ и его общественными организациями.

Валерия Алексеевна Голубцова считала, что такая работа в институте необходима и осуществлялась путём привлечения студентов к деятельности наиболее массовых в то время, молодёжных организаций – комсомольской и профсоюзной. Главную задачу комсомольской организации института она видела в том, чтобы всячески прививать, в первую очередь каждому комсомольцу и все студентам МЭИ, умение систематически изучать преподаваемые курсы, по возможности шире использовать дополнительную и рекомендованную учебную литературу с целью расширения рамок рекомендованных программ, учиться мыслить и самостоятельно принимать

решения. Из собственного опыта работы в составе молодежных групп знаю, насколько внимательно следила Валерия Алексеевна за выполнением этих главных задач комсомольской и профсоюзной организациями, ненавязчиво контролируя содержание их работы, оставляя простор для выбора конкретных форм.

Чтобы довести до каждого студента важность и значимость решения задач, направленных на улучшение учебного процесса в институте, Валерия Алексеевна поддерживала идею комсомольской организации о постановке вопросов, посвященных организации и повышению уровня учебного процесса, на комсомольских собраниях. Эта идея впервые была осуществлена в суровые годы ВОВ, когда в 1944 году было проведено общеинститутское собрание, в котором Валерия Алексеевна выступила на нём с докладом. В нём приняло участие более 1600 человек. Впоследствии эта идея широко использовалась в факультетских и курсовых комсомольских организациях для обсуждения важнейших задач жизни и деятельности МЭИ, когда в решении возникающих проблем принимал участие весь его коллектив. В результате систематической работы с каждым студентом удалось добиться значительного повышения успеваемости, улучшения посещаемости занятий студентами, повысился процент своевременного выхода на экзаменационную сессию. Таким образом, проблема совершенствования учебного процесса приобретала в то время особо важное значение, и одним из главных направлений оставалось усиление самостоятельной работы студентов, активизация их участия в учебном процессе.

В связи с тем, что в комсомольской и профсоюзной организациях объединялся практически весь студенческий коллектив, возникла необходимость организовать систематическую учебу комсомольского и профсоюзного актива. По инициативе Валерии Алексеевны была организована «Школа в Фирсановке», на которую ежегодно, начиная с 1946 г., собираются сотни активистов этих организаций. Школа актива является самым важным этапом учёбы активистов-комсомольцев, так как одним из важнейших

требований, предъявляемых к ним, заключается в умении работать, знать и использовать формы и методы работы с людьми. Задачу – научить этому, дать необходимые для комсомольской работы знания – призван решать весь комсомольский актив института. На школе актива в Фирсановке члены комитета комсомола МЭИ, факультетские и курсовые бюро ВЛКСМ, комсорги некоторых групп обмениваются опытом, совместно вырабатывают направления своей деятельности на предстоящий семестр, принимаются перспективные планы работы факультетских бюро и др.

Валерия Алексеевна очень внимательно относилась к «Школе в Фирсановке», всегда участвовала в подготовке материалов для обсуждения и всегда посещала её заседания. Такая форма учёбы комсомольского и профсоюзного актива, наряду другими, широко использовалась в МЭИ длительное время и стала традиционной.

В своих воспоминаниях я хочу рассказать о том, каким образом попал в число активистов студенческих групп, которые Валерия Алексеевна всегда приглашала для участия в обсуждении различных вопросов деятельности руководства института и его общественных организаций, касающихся учебно-научной, общественной, воспитательной, культурной и спортивно-массовой, жилищной, хозяйственной и других проблем. Подавая документы в приёмную комиссию, в своей характеристике сознательно не стал упоминать об общественной работе в армии и на фронтах ВОВ и, особенно, в послевоенное время во время длительной срочной службы из опасения, что известие об опыте моей работы помешает моей учёбе. Поэтому при встрече с Валерией Алексеевной на заседании приёмной комиссии, проводимой с группой лиц и, в частности, со мной, как абитуриентом, имеющим право поступать в МЭИ без сдачи вступительных экзаменов, таких вопросов не возникало, и я был уверен, что моей учёбе не грозит никакая дополнительная нагрузка. Однако, как упоминалось ранее, это была первая встреча с директором МЭИ, а далее всё получилось для меня иначе и совершенно неожиданно. Уже в середине сентября дирекция института с привлечением представителей общественных

организаций начали проверку общежитий студгородка. В корпус №11, в котором проживали студенты ТЭФ, Валерия Алексеевна зашла в сопровождении Михаила Петровича в один из дней. В это время, уже после занятий, в небольшом фойе располагалась небольшая группа студентов первого курса, среди которых присутствовал и я. Это была не очень продолжительная, но чрезвычайно интересная беседа с выдающимися людьми и очень полезная для нас, начинающих студентов. Уже перед самым уходом и совершенно неожиданно Валерия Алексеевна обратилась к Михаилу Петровичу с предложением организации партийной группы на первом курсе ТЭФ. В то время в числе студентов состояло не более 10-ти человек коммунистов-фронтовиков. В качестве парторга курса она, как член Партийного комитета МЭИ, рекомендовала мою кандидатуру. Впоследствии партгруппа избрала меня парторгом. Таким образом, я был включен в молодежную группу студентов-активистов, хотя по возрасту мне уже было 25 лет.

В двадцатых числах сентября дирекцией института была организована рабочая комиссия по оценке качества выполненных работ и определению степени готовности к сдаче в эксплуатацию этого объекта. В состав её входила по приглашению Валерии Алексеевны и студенческая группа в количестве семи-восьми человек. В один из дней сентября после завершения занятий комиссия посетила помещение Большого актового зала, где в это время выполнялись внутренние отделочные работы. Всё шло нормально, было отмечено качество и время выполнения большого объёма работ. Но при осмотре колонн и качества выполнения их внешнего вида, она довольно резко выразила свое несогласие и, в весьма мотивированной форме, доказала, как эти колонны должны выглядеть в таком торжественном помещении. За поддержкой своих требований к строителям она обратилась в первую очередь к нам – молодым, у которых впереди еще целая жизнь. Валерия Алексеевна в ненавязчивой форме преподнесла нам урок сочетания требовательности, умения всесторонне его обоснования, если это необходимо, определения

разумного срока выполнения задания или исправления уже сделанного, оказания необходимой помощи для успешного выполнения любого задания.

В 1950/51 учебном году было завершено строительство основного учебного корпуса – дома №17 и открыт парадный вход в него со стороны Красноказарменной улицы. В этом же учебном году вступил в строй ещё один важный объект – пущена первая очередь учебной институтской теплоэлектростанции. В этот год продолжалось строительство спортивного корпуса, который открылся уже в 1952 году, готовился проект и производилась подготовка для строительства дома культуры института. Во всех обсуждениях, касающихся создания различных строительных объектов, контролю за своевременным выполнением производимых работ, их качеством, всегда привлекались молодежные студенческие группы по решению директора МЭИ с правом «решающего голоса». Всегда при окончательном решении рассматриваемого вопроса учитывались и мнения студентов. Так получалось, что в первый свой учебный год мне довольно часто приходилось участвовать в студенческих группах, приглашаемых в состав институтских комиссий. В то время я считал ситуацию, которая складывалась в тот период учёбы и общественной работы, как счастливую удачу, позволяющую мне чувствовать себя равноправным и в какой-то степени полезным членом коллектива, каким всегда был МЭИ. Для нас – студентов, принимавших участие в меру своих возможностей в решении многих жизненных проблем института, это была прекрасная школа воспитания активной деятельности и будущих высококвалифицированных специалистов.

Дирекция института ускорила работу по строительству отдельного и удобного здания для проведения мероприятий клуба – Дома культуры МЭИ. Я свидетель тех событий и во многих мероприятиях принимал участие, как представитель студенческой группы в составе институтской рабочей комиссии. И об её напряжённой работе в то время хочу рассказать несколько подробнее.

Более активно вопросами строительства Дома культуры начали заниматься осенью 1951 года. К этому сроку было закончено строительство корпусов дома

№17 и оформление центрального входа в него, введён в действие Большой актовый зал, заканчивалось строительство спортивного корпуса, который будет введён в строй в 1952 году. Уже был выполнен большой объём работ по благоустройству института, но предстояло сделать больше. Поэтому всякие виды работ не прекращались без причины ни на час. Таким образом, работа комиссии института по решению проблемы воспитания духовной культуры студентов стала в то время, наряду с основным требованием вуза подготовки грамотных высококвалифицированных специалистов, перед дирекцией и общественными организациями заданием не менее важным.

Заседания рабочих групп комиссии проходили регулярно, и мне почти всегда удавалось участвовать в обсуждении практически всех вопросов по строительству ДК, и как член небольшой студенческой группы, включаемой Валерией Алексеевной в состав комиссии, и как парторг курсовой организации приема 1950 года Теплоэнергетического факультета (ТЭФ) в 1950/51 учебном году. Рабочая комиссия института занималась практически всеми вопросами организации и контроля за своевременным исполнением этого крупного объекта строительства. Валерия Алексеевна тщательно, оперативно, но очень настойчиво направляла деятельность комиссии. Особенно у неё вызывали негативную реакцию нарушения сроков выполнения задания и низкое качество результатов проведённых работ. Валерия Алексеевна была талантливым и исключительно умным и энергичным руководителем, прекрасным организатором. За короткий срок, являясь руководителем МЭИ, она сумела объединить все усилия учёных института и весь его творческий коллектив, поддерживавший её во всех делах и устремлениях. Созидательная роль её в становлении и дальнейшем развитии института в период с июня 1943 г. до конца 1951/52 учебного года – самый напряжённый для него период, огромна. Она, помимо руководства учебным процессом и научной работой профессорско-преподавательского состава МЭИ, осуществляла организацию колоссального строительства зданий и сооружений: учебных корпусов, общежитий для студентов, столовых, поликлиники, спортивных сооружений,

домов отдыха в Подмоскowie и в южных, более тёплых районах страны, и всего того, что имело важное значение в нормальной жизни огромного коллектива.

Для меня, человека испытавшего нелёгкую жизнь в военные годы и, волей какого-то счастливого случая, попавшего в число небольших студенческих групп, приглашаемых для обсуждения важнейших вопросов деятельности огромного коллектива, каким является наш МЭИ, участие в комиссиях и работа в них была настоящей школой познания гражданской жизни, и я старался не пропускать ни одного мероприятия, кроме уважительной причины (занятий). Я был старше большинства студентов, бывших школьников, на 7–8 лет. (На нашем первом курсе Т-50 великовозрастных студентов было около десяти: от 26 до 30 лет. В то время в таком возрасте только единицы имели возможность учиться в дневных вузах). Поэтому воспринимал всё серьёзно, как взрослый человек, и был благодарен судьбе за то, что попал в общество талантливых людей, умеющих не только готовить высококвалифицированных специалистов для нужд промышленности, но и квалифицированно руководить огромными коллективами, создавая все условия для успешной его деятельности. Уверен, что и студенты – вчерашние школьники, входившие в состав рабочих комиссий, в какой-то степени понимали и оценивали значение практических действий будущих инженеров.

Как отмечалось ранее, учёные МЭИ активно участвовали в годы войны в выполнении различных заданий для повышения обороноспособности страны. В результате совместных работ складывались творческие коллективы, обладающие высочайшим творческим уровнем, способные решать важные проблемы, в том числе и оборонного значения. Так, ещё в 1944 г. на кафедре «Основы радиотехники, автоматики и телемеханики» под руководством в то время к.т.н. В.В.Котельникова, выполнялись научно-исследовательские работы оборонного значения, получавшие высокую оценку заказчиков, а исполнители – учёные кафедры и факультета – как надёжный творческий коллектив.

Поэтому, чуть позже, в 1947 году, Постановлением Совета министров СССР в МЭИ был создан Сектор спецработ при ОНИР института, целью которого

было решение ряда проблем радиотехнического обеспечения оборонной промышленности страны. Научным руководителем и организатором сектора был назначен выдающийся учёный, впоследствии академик РАН В.А.Котельников.

В 1954 г. В.А.Котельников был избран действительным членом АН СССР. По его рекомендации Главным конструктором и руководителем сектора спецработ был назначен Алексей Федорович Богомолов, который за короткое время сумел создать очень эффективную радиотехническую организацию – ОКБ МЭИ.

Участие МЭИ в выполнении заданий, принятых ГКО в 1943 г. об организации работ по использованию атомной энергии в военных целях и Постановление Правительства, опубликованного позже в 1947 году, о создании Сектора специальных работ при ОНИРе института, сыгравшую огромную и определяющую роль в создании ОКБ МЭИ, его развитии в области отечественного ракетостроения и космонавтики, стало возможным благодаря активной поддержке дирекции института и лично Валерии Алексеевны, сумевшей в ограниченно короткие сроки создать работоспособный коллектив ученых, способный проводить теоретические исследования, конструкторские разработки и приборы в областях атомной энергетики и ракетной техники.

В то время особенно важным стоял вопрос о подготовке специалистов для работы в атомной промышленности.

Более успешно была организована подготовка специалистов для работы в ОКБ МЭИ силами Радиотехнического факультета с привлечением некоторых кафедр факультета Автоматики и вычислительной техники по заданному плану ежегодного приёма и выпуска требуемых специалистов.

Валерия Алексеевна работала в МЭИ около девяти лет. Но это были годы колоссальной созидательной деятельности для нашего института. На её долю выпали самые трудные для страны годы – шла Великая Отечественная война, и в послевоенное время нелёгкая работа по превращению МЭИ в крупнейший

учебный и научный центр подготовки инженерных и научно-педагогических кадров.

В 1952 году Валерия Алексеевна покидает институт, а вскоре назначается заместителем директора Института истории естествознания и техники АН СССР. Но тесные связи с МЭИ остаются. В 1955 году на специализированном Совете при МЭИ она защищает докторскую диссертацию, после чего ей присваивается учёное звание профессора.

Незаурядный организаторский талант, огромный опыт общественной работы, колоссальная энергия, работоспособность и инициатива, настойчивость в решении сложных проблем, умение видеть перспективу и создать механизм реализации перспективной задачи, умение руководить большим коллективом, скромность и требовательность в сочетании с чутким и внимательным отношением к любому члену коллектива – снискали ей всеобщую любовь и заслуженное уважение.

Все, кому посчастливилось работать вместе с ней, все выпуски специалистов 1943–1952 гг. сохраняют в своих сердцах благодарную память об этой замечательной женщине, человека большой души и сердца. Дела и имя Валерии Алексеевны Голубцовой навсегда вошли в историю нашего МЭИ прошлых и нынешних лет и, надеюсь, что её имя будет сохранено в анналах для будущих поколений.